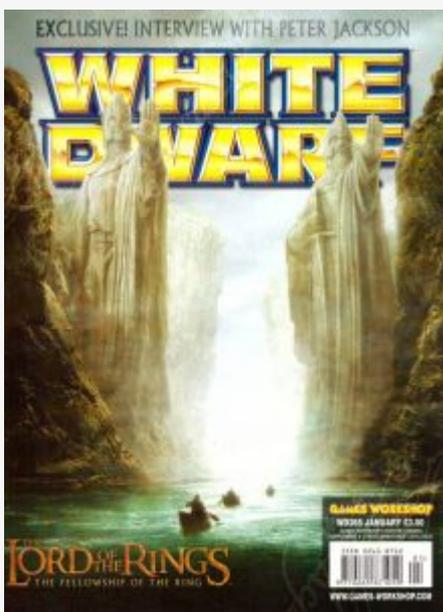

Встреча радикалов / A Radical Encounter (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Встреча радикалов / A Radical Encounter (рассказ)

Автор	<u>Грэм Макнилл / Graham McNeill</u>
--------------	--------------------------------------

Переводчик	<u>Йорик</u>
-------------------	--------------

Издательство	Black Library
---------------------	---------------

Источник	White Dwarf 265
-----------------	-----------------

Год издания	<u>2002</u>
--------------------	-------------

Подписаться на обновления	<u>Telegram-канал</u>
----------------------------------	-----------------------

Обсудить	<u>Telegram-чат</u>
-----------------	---------------------

Скачать	<u>EPUB</u> , <u>FB2</u> , <u>MOBI</u>
----------------	--

Поддержать проект

Под ногами инквизитора Лихтенштейна, вошедшего в тускло освещенное разоренное здание, захрустело стекло. Струйки пыли танцевали в застоявшемся воздухе, мерцая под лучами лунного света, проникающими через заколоченные досками треснувшие окна. Когда-то это здесь находилось хранилище казны, дом имперского офиса расходов, но сейчас от него осталась лишь выжженная скорлупа. Во время волнений сотни мутантов бушевали среди колонн, сжигая оборудование, расхищая финансы и вырезая имперских казначеев...

Настороженный инквизитор оглядывался, ища следы падальщиков-мутантов. Лихтенштейн не хотел

задерживаться в этом месте дольше необходимого, ибо оно находилось очень близко к гетто мутантов на севере Карис Кефалон, что вовсе не было полезно для здоровья чистокровных людей. Он чувствовал едкую вонь готовившейся на кострах еды и далекий гул голосов мутантов. *«Да, чем скорее я здесь закончу, тем лучше...»* Рядом с ним парил Гаустос, холодную плоть которого пронзали свежие шипы из благословенного серебра, которым Лихтенштейн усилил пентаграммные оковы демонхоста.

— Называемый Кесселем здесь, — зашипел Гаустос.

— Где?

— Впереди. В следующем зале.

Лихтенштейн кивнул и молча зашагал по разрушенному вестибюлю, осторожно перешагивая через осколки битого стекла и груды расколотой мраморной черепицы. Вчера по его личному вокс-передатчику пришло предложение Кесселя о встрече, и то, как почтенный инквизитор получил к нему доступ, было лишь одним из вопросов, на которые Лихтенштейн хотел получить ответ.

— Ты действительно думаешь, что Кессель просто отдаст тебе Димитрия? — фыркнул Гаустос.

— Я верю в это. Я не ощущал двуличности в его словах. Важнее то, чего он потребует в ответ.

— Тогда о чем беспокоиться? Ты наверняка найдешь себе другого машинного жреца.

— Возможно, но я знаю Димитрия, могу контролировать его, а его знание Ноктис Лабиринтус бесценно. Тем более, что я не успею найти другого достойного доверия техножреца, если такие бывают, прежде чем умрет Грикс. Хирургeon Моника не сможет вечно поддерживать ему жизнь.

Лихтенштейн выхватил античный стаб-пистолет из поношенной кожаной кобуры, когда лунный свет озарил вышедшую из тени широкой арки фигуру.

— Тебе не понадобится оружие, инквизитор Лихтенштейн.

— Кессель?

Человек кивнул, но Лихтенштейн не опустил оружие, а приложил палец к спусковому крючку и нацелил пистолет в лицо Кесселя.

— Назови мне хотя бы одну причину, по которой я не должен пристрелить тебя прямо сейчас.

Кессель усмехнулся. — Ты не сделаешь этого.

— Правда?

— Нет, пока у меня есть нечто, чего ты хочешь.

— Как я могу быть уверенным хотя бы в том, что Димитрий ещё жив? На моих глазах твой демонхост вскипятил кровь в его венах. Насколько мне известно, он мертв.

Кессель покачал головой, а затем продолжил.

— Да, Лоа Горг использовал гораздо больше силы, чем мне бы хотелось, когда подчинял магоса. Но ты хорошо знаешь сам, что жрецы Омниссии никогда не подвергнут себя моральной угрозе, не обладая функцией восстановления данных.

Лихтенштейн немного успокоился. Надеюсь, что у Дмитрия была какая-нибудь модель внутреннего когитатора, он опустил пистолет и сунул его в кобуру.

— Хорошо, покажи мне Дмитрия, если он жив.

Кессель щелкнул пальцами и позвал. — Логан, веди его.

Лихтенштейн ощутил вибрацию пола, когда нечто тяжелое загромыхало по булыжникам за той же аркой, из которой вышел Кессель. Затем он увидел катящегося воина-скитария, которого в недавней схватке поверг Дмитрий... Ноги воина исчезли, на их месте было нечто, похожее на гусеничный механизм боевого сервитора-преторианца.

Кожа на его лице и руках почернела и вздулась там, где её опалило химическое пламя, а черты лица искривились в гримасе ненависти. Магос Дмитрий неловко шагал перед Логаном. Возможно, техножрец пережил раны от лап демонхоста Кесселя, но в его теле были проблемы с передачей искусственных сигналов, идущих из восстановленных энграмм памяти. Лихтенштейн чувствовал желание преторианца, приставившего к спине магоса тяжелое орудие, начать стрелять.

Но здесь было нечто иное, в здании были и другие разумы. Но он не мог определить, кому они принадлежали. Мутанты? Или нечто худшее?

— Так чего же ты хочешь, Кессель? Ты бы не тратил время на эту встречу, если бы не нуждался в чем-то.

— Да, — согласно кивнул Кессель, — мне нужна твоя помощь.

— Помощь? С чего бы это?

— Мы похожи, Лихтенштейн. Вместе мы смогли бы добиться многого.

— Почему я должен соглашаться на такую сделку?

— Потому что на этом мире действуют силы, ищущие ужасное и древнее оружие, реликвию Темной эры технологий, известную как «Ангел». Если она попадет не в те руки, то Карис Кефалон обречен. Агенты темных сил уже выпустили дьявольское существо в глубины планеты, а все предсказания указали на пришествие тьмы и разрушений, невиданных со времен Правления Крови.

— У меня есть гораздо большие заботы, чем единственный мир, Кессель. Почему меня должна беспокоить судьба Карис Кефалона?

Прежде чем Кессель смог ответить, болтерный снаряд пробил его плечо. Кровь хлынула из раны, и инквизитор упал, покотившись по горе обломков.

Лихтенштейн прыгнул за осыпающуюся колонну, на ходу выхватывая свой боевой дробовик и передергивая затвор. По залу пронесся шквал болтерного огня, вырывающего куски мрамора и рикошетиющего от стен. Осколок разрезал щеку Лихтенштейна.

— Предательство!!! - взревел он.

— Да, — крикнул Кессель, — но не моё!

Внезапно на зал опустилась тишина, а затем Лихтенштейн услышал хриплый рев активируемого огромного цепного меча. Ещё не услышав голос, инквизитор понял, кому он принадлежит...

— Лихтенштейн! Предатель! Выйди и встреть правосудие!

Инквизитор безмолвно выругался.

Тир... Он должен был помнить, что этот фанатик все ещё у него на хвосте. Лихтенштейн рискнул выглянуть из-за колонны и увидел, что Дмитрий без движения стоит посреди зала.

— Во имя Императора, Дмитрий, в укрытие!

Магос словно робот зашагал в сторону другой широкой колонны. Едва различимый силуэт Гаустоса парил в тенях, а Лихтенштейн уже ощущал психические энергии, накапливающиеся в теле существа...

Наверху находился Тир, закованный в искусно сработанный черный силовой доспех. Он спускался по широкой лестнице, размахивая потрескивающим смертоносными энергиями силовым кинжалом, а следом за ним бежал краснорысый искупитель Маликант. Искупитель, чье лицо сверкало от фанатичного пыла, перескочил через балюстраду, размахивая ревушим эвисцератором, и устремился к убежищу Дмитрия.

Вперед покатился преторианец Кесселя, вскинув тяжелое орудие, а потоки пуль застучали по камням лестничного пролета, но Тира это не беспокоило, ибо его доспех мог выдержать все, кроме ударов самого грозного оружия. Инквизитор выстрелил из болт-пистолета, и преторианец пошатнулся, осыпав патронами дальнюю стену.

Лихтенштейн бросился на перехват Маликанта, перекатываясь, чтобы уйти от пуль Тира, и стреляя в ответ короткими очередями дробовика, спешно нажимая спусковой крючок и передергивая затвор.

Тир закричал клятву на божественном пламени, когда в его освященную броню ударила дробь, а вокруг забурился воющий поток мороза. Вперед устремился Гаустос, сконцентрировавший свои психические силы в шипах психо-льда, ударивших в грудь Тира. Но тот извлек урок из прошлой встречи с демонхостом и заранее вырезал на доспехе символы, защищавшие от колдовства порождений варпа. Тир вскинул болт-пистолет, но демонхост растворился в тенях прежде, чем он успел выстрелить.

Маликант широко размахнулся визжащим эвисцератором, целя в шею Дмитрия, но Лихтенштейн блокировал удар окутанным пламенем демоническим мечом. Во все стороны полетели искры, а инквизитор ударил другой стороной клинка, терзающие клыки лезвия глубоко разорвали грудь Маликанта. Но фанатик лишь закричал и замахнулся на Лихтенштейна, игнорируя боль. Лихтенштейн парировал удар и шарахнул лбом по щеке потерявшего равновесие Маликанта, сорвав с его лица золотую маску. Фанатик упал с треснувшим черепом, а инквизитор побежал дальше, схватив Дмитрия за мантию и таща его к окну. Позади выстрелы болт-пистолета выбивали осколки из пола. Лихтенштейн прыгнул, взмахнув клинком, и в щепки разнес доски ближайшего заколоченного окна. Дмитрий последовал за ним, и они вывалились из здания в ореоле разбитого стекла. Едва инквизитор вскочил, он услышал позади рокочущий голос Тира.

— Ты лишь оттягиваешь неминуемое, Лихтенштейн! Я покараю тебя за предательство!

Позади раздались новые выстрелы, и инквизитор предположил, что теперь, когда пал фанатик Тира, сможет спастись и Кессель. Но его это не волновало. Дмитрий снова был с ним, поэтому Грикса можно будет починить — лишь это было важно.

Бегущий во тьме Карис Кефалона Лихтенштейн размышлял над тем, насколько же глуп Тир, считающий его поиск Либрариума Еретикус служением Разрушительным силам. В галактику возвращалось древнее

зло, по сравнению с которым бледнела даже угроза варпа, а в заточенном проклятыми стенами Либрариума знания таился ключ к спасению человечества.

«Я никому не позволю помешать моей миссии — ни Тиру, ни Кесселю, ни любому другому заблуждающемуся слепцу из Инквизиции, пытающемуся объявить меня Экстремис Диаболус».

«Я в одиночку спасу человечество...»

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Встреча_радикалов_/_A_Radical_Encounter_\(рассказ\)&oldid=26015](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Встреча_радикалов_/_A_Radical_Encounter_(рассказ)&oldid=26015)

Эта страница в последний раз была отредактирована 17 сентября 2024 в 11:18.